

RU

Деятельность Ревкомов по взаимодействию с воинскими частями и укреплению обороноспособности прифронтовых территорий на примере Воронежской губернии

Бобринёв К. С.

Аннотация. Цель исследования – основываясь главным образом на архивных источниках, оценить масштабы и особенности работы Революционных комитетов (Ревкомов) в рамках повышения обороноспособности и укрепления тыла Красной Армии на примере Воронежской губернии и, как следствие, подвести итоги о влиянии проводимых Ревкомами мер в части укрепления власти большевиков в регионе. В статье рассмотрены причины образования Ревкомов, их отличия от ВРК, приказы войскам, меры в рамках строительства оборонительных линий, эвакуации населения и ценностей, поддержания порядка, работоспособности железных дорог, мобилизации, помощи красноармейцам и т. д. Основываясь на исторических источниках, исследование максимально охватывает все стороны деятельности Ревкомов по затрагиваемой проблеме. Научная новизна заключается в использовании ряда архивных документов, ранее не задействованных историками, представлении новых сведений, отсутствующих в отечественной историографии либо дополняющих прошлые научные труды. В результате исследования установлены предпосылки для создания Ревкомов, выявлены различия Военно-Революционных комитетов 1917 г. – начала 1918 г. от Ревкомов, образованных впоследствии. Отражена частичная подконтрольность воинских частей Революционным комитетам, продемонстрирован проводимый ими широкий комплекс мероприятий в рамках укрепления обороноспособности прифронтовых территорий, сделан вывод о важной роли Ревкомов в сохранении власти большевистской партии в Воронежской губернии.

EN

Activities of Revolutionary Committees in cooperation with military units and strengthening the defense capacity of frontline territories: the case of the Voronezh Governorate

K. S. Bobrinev

Abstract. The aim of this study is to assess, primarily based on archival sources, the scale and specific features of the work carried out by the Revolutionary Committees (Revkoms) in enhancing the defense capabilities and strengthening the rear of the Red Army, using the example of the Voronezh Governorate, and, consequently, to evaluate the impact of the measures implemented by the Revkoms on consolidating Bolshevik power in the region. The article examines the reasons for the formation of the Revkoms, their distinctions from the Military Revolutionary Committees (VRCs), orders issued to the troops, measures related to the construction of defensive lines, evacuation of the population and valuables, maintenance of order, ensuring the operability of railways, mobilization, assistance to Red Army soldiers, and more. Drawing on historical sources, the study comprehensively covers all aspects of the Revkoms' activities concerning the issue under investigation. The scientific novelty of the research lies in the use of a number of archival documents previously unused by historians, the presentation of new information absent in domestic historiography or complementing earlier scholarly works. As a result of the study, the prerequisites for the creation of the Revkoms have been identified, distinctions between the Military Revolutionary Committees of 1917–early 1918 and the subsequently formed Revkoms have been revealed. The partial subordination of military units to the Revolutionary Committees is reflected, and the extensive range of measures they implemented to strengthen the defense capability of frontline territories is demonstrated. The study concludes with an assessment of the important role of the Revkoms in maintaining Bolshevik party power in the Voronezh Governorate.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью темы Революционных комитетов в историографии. Основные труды вышли еще в советское время, но их нельзя назвать исчерпывающими. Современная историческая наука ограничивается диссертационными исследованиями и научными статьями по работе Ревкомов в отдельных регионах, чаще губерниях, количество которых также нельзя назвать значительным. Что касается Революционных комитетов Воронежской губернии, то данная тема до сих пор относится к разряду малоизученных. Соответственно, целью данной публикации является стремление внести вклад в изучение Ревкомов как Воронежской губернии в отдельности, так и в целом по Советской России.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- установить причины создания Ревкомов;
- определить различия между Военно-Революционными комитетами и Ревкомами;
- рассмотреть взаимодействие Ревкомов и частей Красной Армии на территории Воронежской губернии;
- проанализировать деятельность Ревкомов на прифронтовой территории;
- на основе аккумулированной информации сделать выводы об эффективности работы Революционных комитетов.

В основу исследования положены микроисторический, историко-генетический методы, а также метод синхронизации. Микроисторический подход обусловлен узкими географическими рамками, а именно территорией Воронежской губернии. Использование историко-генетического метода определено изучением причин создания Ревкомов, их деятельности и последующей ликвидации. Метод синхронизации применяется ввиду невозможности объективного исследования вне контекста происходящих в стране процессов и событий.

Материалом для исследования послужили архивные документы Государственного архива Воронежской области (ГАВО): фонды Р-186, Р-738, Р-1111, Р-2468.

Теоретическую базу исследования составляет отечественная историография по тематике Ревкомов. Сразу стоит отметить, что в данной статье идет разделение между Военно-Революционными комитетами конца 1917 – начала 1918 г., созданными как оперативный орган захвата власти, и Ревкомами, образованными в разные периоды уже после становления Советской власти. Учитывая, что историографический обзор по изучению Революционных комитетов заслуживает отдельной работы, подробно представлены основные исследования, которые использовались при написании данной статьи.

Среди наиболее полных исследований Ревкомов в первую очередь выделяется монография Г. И. Литвиновой «Революционные комитеты в годы Гражданской войны» (1974). Автору удалось отчасти установить истоки и главную причину образования Ревкомов, систематизировать их структуру, продемонстрировать основные аспекты их работы. Несмотря на очевидный прогресс в изучении темы, виден недостаток в источниковой базе, слабо представлены примеры губернских Революционных комитетов (Губревкомов). Тем не менее книга Литвиновой однозначно послужила подспорьем для будущих ученых.

Целый ряд работ вышел в советское время из-под пера Н. Ф. Бугая, логическим итогом которых стала докторская диссертация «Революционные комитеты – чрезвычайные органы советской власти, 1918-1921 гг.» (1985). В раскрытии поставленного вопроса использовались книга «Ревкомы: научно-популярный очерк» (Бугай, 1981), статьи – «Революционные комитеты – чрезвычайные органы Советской власти (1918-1921 гг.)» (Бугай, 1978) и размещенная в сети Интернет «Ревкомы как чрезвычайные органы диктатуры пролетариата (1918-1921 гг.)» (Бугай, 2017). На данный момент труды Бугая являются наиболее подробными исследованиями Ревкомов Советской России. Среди немногих их недостатков стоит отметить отсутствие какого-либо анализа в плане отношения местного населения к Ревкомам, а также не подведены результаты Ревкомов по направлениям деятельности. Что касается историографии по Ревкомам Воронежской губернии, то она довольно скромна.

Некоторые аспекты работы Губревкома упоминают С. Виноградов и П. Прудковский (1939).

В 2010 г. вышла статья Г. А. Ямпольской «Чрезвычайные органы Воронежской и Курской губерний в условиях военного времени: методы управления хозяйственной деятельностью (1918-1920 гг.)» (2010). Исследователь уделяет место и Ревкомам, кратко описывая их роль в государственной системе периода Гражданской войны. Среди упущений автора можно отметить недосказанность по вопросу причин «сухого закона» в Советской России в указанные годы, а именно то, что главной подоплекой стало не «повальное пьянство», а пресечение израсходования излишков зерна в условиях продовольственного кризиса. Также не до конца представлены методы управления, указывается только репрессивный метод воздействия и игнорируются пропаганда, поощрительные мероприятия, кадровая политика и т. д.

В 2017 г. защитила диссертацию на тему становления Советских органов власти Н. А. Алексанян (2017). Она затрагивает тему Ревкомов, в т. ч. приводит весьма ценные выдержки из отчетов работы уездных Революционных комитетов. Не менее интересен ее вывод, что малочисленная, но сплоченная идеей и дисциплиной группа способна одержать победу над численно превосходящим противником. Несмотря на некоторую упрощенность, безусловно, в нем есть рациональное зерно, подтвержденное победой большевиков. Ее же авторству принадлежит статья «Ревкомы Воронежской губернии в годы Гражданской войны» (Алексанян, 2015), которая является апробацией диссертационного исследования.

Практическая значимость исследования. В образовательных целях материалы статьи могут быть использованы при разработке учебных пособий по тематике чрезвычайных органов власти, в лекционных занятиях для студентов учебных заведений при изучении истории России периода Гражданской войны (1917-1922). Использование

опыта Ревкомов позволяет разработать эффективные механизмы координации действий между органами власти и военными структурами в условиях чрезвычайных ситуаций – войны, угрозы безопасности и политической нестабильности, на настоящий момент – в прифронтовых и недавно освобожденных территориях в рамках Специальной военной операции. Так, например, формирование оперативного штаба из ответственных работников государственных структур, наделенного особыми полномочиями, позволит наиболее оперативно решать возникающие проблемы, минуя стандартные бюрократические процедуры. Взаимодействие Ревкомов с воинскими частями по расквартированию, снабжению, разрешению возникающих конфликтов и т. д. вне рамок боевых задач также может послужить образцом для подобного оперативного штаба.

Обсуждение и результаты

Начало Гражданской войны (1917-1922), при еще продолжающейся Первой мировой (1914-1918), повлекло за собой активизацию контрреволюционных элементов в тылу, разгул бандитизма, усугубление общего беспорядка в сотрясаемом кардинальными переменами государстве. В особенности самым нелицеприятным образом выглядело экономическое положение Советской России. По сравнению с 1914 г. на 1918 г. добыча нефти сократилась с 9 млн тонн до 5,5 млн тонн, а в 1919 г. упала до 4,6 млн тонн, добыча каменного угля снизилась с 2182 млн пудов до 730 млн пудов и 511 млн пудов соответственно. Выплавка чугуна в 1914 г. составила 264,1 млн пудов, в 1918 г. – 31,5 млн пудов, а в 1919 г. – и вовсе 6,9 млн пудов. Выплавка стали сократилась с 290 млн пудов в 1914 г. до 21,1 млн пудов в 1919 г. В те же годы потребление хлопка упало в 27 раз, а производство сахара – в 21 раз (Черемисинов, 2014, с. 8). В Российской империи промышленность могла выпустить в год до 1500 паровозов и 67 000 вагонов, к 1919 г. на территории Европейской части России было произведено всего 94 паровоза и 1900 вагонов (Егоров, 2003. http://militera.lib.ru/h/egorov_ai/02.html), а основным видом топлива стали дрова. Серьезно пострадали железнодорожные пути и мосты.

Посевная площадь на 1917 г. по сравнению с 1914 г. сократилась на 12%, и процент продолжал падать, валовый сбор хлебов, в свою очередь, составил на 1917 г. 72,79% от 1914 г., и также его показатели снижались (Черемисинов, 2014, с. 8). Недостаток продовольствия стал ощущаться даже в производящих черноземных губерниях.

Всеобъемлющий кризис в экономике усугублялся ростом денежной массы и сопутствующей гиперинфляцией. Также Советская власть в ходе Гражданской войны лишилась жизненно важных районов – юга России, Урала, Донбасса. В распоряжении Советского государства находился лишь центральный район, продукция которого была недостаточной для стабилизации экономики и производства вооружения для Красной Армии.

Положение большевиков, наряду с экономической ситуацией, ухудшалось наступлением белогвардейцев и крестьянскими восстаниями в тылу. Только в течение одного лета 1919 г. в Воронежской губернии произошло до 100 восстаний (Победов, 1939, с. 126).

Масштабный экономический кризис на фоне разрастающейся гражданской войны требовал от Советской власти чрезвычайных мер под стать сложившемуся положению. Прежде всего необходимо было провести ряд изменений в государственном аппарате, приспособить его к нуждам войны, мобилизовать все силы и средства на помощь фронтам Гражданской войны. Советы и их Исполкомы на такую роль не годились, т. к. являлись демократически избираемыми органами власти мирного времени и не были наделены чрезвычайными полномочиями, способными восстановить порядок на прифронтовой территории. Можно поставить в упрек данному тезису, что Советы хорошо себя показали во время Октябрьской революции (1917), однако не стоит забывать о колоссальной роли в тех событиях Военно-революционных комитетов, и, как показало время, после упразднения ВРК Советы не всегда справлялись с удержанием завоеванной власти, к тому же в их состав могли попасть не только представители и сочувствующие Российской коммунистической партии (большевики). Да и в целом избрание Советов на недавно отбитых у белогвардейцев территориях – дело крайне сомнительное. В тех условиях, как писал В. И. Ленин в работе «Государство и революция», «необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия и для подавления сопротивления эксплуататоров, и для руководства громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства» (Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 37 т. М.: Изд-во политической литературы, 1969. Т. 33. С. 26). Таким образом, были необходимы жесткая централизация в управлении, организация максимально гибких, компактных, приспособленных к военному времени органов власти из числа скорее назначаемых, чем избираемых лиц, имеющих возможность действовать решительными методами (Бугай, 1981, с. 10). Как говорил заместитель наркома внутренних дел Н. Ф. Владимирский, существовавшие на местах структуры власти «были недостаточно приспособлены к тем условиям, когда местная власть обязана сосредоточить все силы на обороне Советской России и отодвинуть на второй план обычную текущую работу» (Цит. по: Данилов, 2012, с. 112). В отличие от Советов члены Ревкомов назначались, и в их состав входило меньшее число работников с более широкими полномочиями, что обеспечивало гибкость и оперативность в работе. Вышестоящие Ревкомы имели право определять и изменять состав нижестоящих Ревкомов, что также выделяло их в лучшую сторону при непосредственной угрозе контрреволюции (Литвинова, 1974, с. 28). Один из главных отечественных исследователей Ревкомов Н. Ф. Бугай пишет: «Общими причинами, вызвавшими к жизни ревкомы в годы гражданской войны, послужили близость фронтов и постоянная опасность непосредственного вторжения интервентов, продолжительная оккупация ряда районов белогвардейской контрреволюцией, бесчинства остатков отрядов разгромленных войск классового врага,

терроризировавших местное население, присутствие воинских частей... ожесточенная борьба с контрреволюцией... Все это обуславливало необходимость строгой согласованности действий местных гражданских органов с требованиями военных нужд» (Бугай, 2017). Во многом с позицией Бугая можно согласиться. Выдвинутые им суждения о близости фронта, белогвардейском наступлении, бандитизме, угрозе контрреволюции абсолютно применимы к Воронежской губернии, в уездах которой одними из первых в Европейской части Советской России были созданы Ревкомы.

Гражданская война прямо затронула Воронежскую губернию. В январе 1919 г. в с. Уразово Валуйского уезда бесчинствовали банды, называвшие себя «сахаровцами» (Ямпольская, 2010, с. 177). В марте 1919 г. в Задонском и Землянском уездах губернии по причине недовольства «чрезвычайным продовольственным» налогом и многочисленными хлебными реквизициями под лозунгом «Бей коммунистов» вспыхнуло другое восстание (ГАОПИВО (Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области), ф. 1, оп. 1, д. 79, л. 17). В лесах Новохоперского уезда укрывались банды дезертиров, бежавших от службы в Красной Армии. Одними из причин дезертирства были усталость от войны, бедственное положение семей и хозяйств, недовольство, вызванное продразверсткой и перегибами на местах. Из доклада начальника административно-мобилизационного отдела Губвоенкома Карчагина уполномоченному Всероссийского центрального исполнительного комитета К. С. Еремееву от 23 мая 1919 г. хорошо видно удручающее выполнение мобилизационных мероприятий: по плановой мобилизации, родившихся в 1889-1891 гг. в Воронежском уезде ожидалось 2800 человек, явилось 443, а из них было принято в ряды Красной Армии – 139 человек; в Бирюченском уезде принято 303; в Валуйском к мобилизации только что приступили – принято 32 человека; в Задонском уезде ожидалось 2070, явилось 818 (Лесных, 2009, с. 60). Вслед за Новохоперским уездом восстание началось в Павловском уезде. В июне 1919 г. дезертиры подняли мятеж в слободе Давыдовка Коротоякского уезда (Борисенко, 2015, с. 54). В Калаче с убийства агитатора-коммуниста вспыхнуло восстание дезертиров и мобилизованных, поддерживаемое крестьянством (Лесных, 2009, с. 61). Дезертиры, сплоченные в банды, угрожали не только Советской власти, они совершали налеты, грабили мирное население по «нужде и вольнице». Бунты удалось подавить, но они ослабили положение Советской власти на местах, внесли дезорганизацию в тыл Красной Армии, отвлекли часть войск от фронта.

Параллельно с восстаниями шло наступление Белой армии, и к осени боевые действия докатились до самого Воронежа, не говоря про менее значительные населенные пункты. Первый раз городом пытались овладеть казаки 4-го Донского Корпуса во главе с К. К. Мамонтовым, ожесточенные бои шли с 8 по 12 сентября 1919 г., но полностью захватить им его так и не удалось, после чего, боясь попасть в окружение под натиском советских подкреплений, они отступили (Княжев, 1939, с. 115).

Сражение за Воронеж было частью широкого наступления белогвардейцев, конечной целью которого являлась Москва. В сложившихся условиях большевики, чтобы удержать власть, вынуждено обратились к методам управления, соответствующим ситуации военного времени, основываясь на своем же опыте ВРК. Так, Совет Обороны 24 сентября 1919 г. постановил:

«1. Подготовить для упорной обороны район в границах Москва, Витебск, река Днепр, Чернигов, Воронеж, Тамбов, Шацк, Москва.

2. Весь район объявить на военном положении.

3. Учредить в означенном районе губернские и уездные Ревкомы, а также Ревкомы в крупных населенных пунктах, на больших железнодорожных станциях и т. п. в составе трех представителей местной Советской власти, из которых один должен быть военный комиссар.

4. На эти Ревкомы возложить организацию упорной обороны соответственных районов...» (Московские большевики на защите советской столицы в 1919 году: сборник документов. М., 1947. С. 59).

За короткий срок в центре Советской России было создано 10 губернских и более 100 уездных Ревкомов (Бугай, 1981, с. 24). В Воронежской губернии «ревкомы уезда создались из исполкомов, избранных еще в мае 1919 года. В некоторых уездах созданные Ревкомы продолжали сосуществовать наряду с Исполкомами» (Алексанян, 2017, с. 54).

Решение о массовой организации Ревкомов запоздало, по крайней мере, для Воронежа. 30 сентября 1919 г. 3-й Кубанский конный корпус А. Г. Шкуро после ожесточенного боя занял город, продержавшись там до 24 октября, пока 1-я конная армия С. М. Буденного совместно с пехотными частями и 1-м Коммунистическим ж/д полком, набранным из рабочих Воронежских паровозоремонтных и Отроженских мастерских, не отбила столицу Черноземья.

Следует сразу акцентировать внимание, что Военно-революционные комитеты и Ревкомы не являются синонимами, хотя вторые, несомненно, переняли опыт первых. ВРК прежде всего представлял собой оперативный штаб руководства революцией и борьбой с контрреволюционными элементами после ее свершения, действующий параллельно с Советами и распускаемый вскоре после их переизбрания. Как говорил В. И. Ленин, подчеркивая главную задачу ВРК: «Основное – победа восстания. Этой и только этой цели должен служить военно-революционный комитет» (Цит. по: Васильев, 1981. https://militera.lib.ru/memo/russian/vasilev_ve/25.html?ysclid=m1slwhe7tb119581128). Ревком же становился главным органом власти в субъекте Советской республики, вне зависимости от наличия или отсутствия действующих Советов, в ответственность которого входил самый широкий круг вопросов местного самоуправления, не считая борьбы с упомянутой контрреволюцией, оказания помощи и взаимодействия с частями Красной Армии, организации мобилизационных мероприятий и проведения мер по укреплению обороны. Также в своей деятельности Ревкомы опирались на уже достаточно сформировавшийся свод советских законов и декретов, став главным органом советской власти на местах.

Либо как минимум разграничивали свои задачи и обязанности с Исполкомом Советов, оставляя за собой право решающего голоса. Помимо этого, отчетливо прослеживается возрастающая созидательная роль Ревкомов: если в 1918 г. их работа была направлена в основном на ликвидацию мятежей, саботажа контрреволюции, организацию охраны советских учреждений, предприятий и т. д., то с конца 1919 г. – начала 1920 г. Ревкомы все более акцентируют свое внимание на восстановлении народного хозяйства (Бугай, 1978, с. 13). Однако, как следует из названия статьи, мы ограничимся «военным» направлением деятельности Ревкомов как наиболее актуальным для настоящего времени.

Утром 24 октября 1919 г. после упорного и ожесточенного боя конница С. М. Буденного вошла в Воронеж. Согласно Приказу № 2, в освобожденном городе 25 октября 1919 г. был создан Губернский военно-революционный комитет (в начале в документах отражается именно такое название, постепенно освобождаясь от приставки «военно»): «Вся власть в городе и губернии принадлежит Военно-революционному Комитету» (ГАВО, ф. Р-1111, оп. 1, д. 1 А, л. 12). Город объявлялся на «осадном положении», где всякая контрреволюционная деятельность каралась «по всем строгостям революционных законов, вплоть до расстрела». Части органов государственного аппарата подлежало возобновить работу – Губернской Чрезвычайной комиссии (ГубЧК), продовольственного и коммунального хозяйства, милиции. Предприятиям и всем трудящимся также предписывалось вернуться к работе и способствовать восстановлению нормальной жизни (ГАВО, ф. Р-1111, оп. 1, д. 1А, л. 12).

28 октября 1919 г. Губревком приказывает организовать перепись населения с указанием причины и места переезда жителей после занятия Воронежа Красной Армией, а также провести опись имущества уехавших, принять меры по его охране от расхищения (ГАВО, ф. Р-1111, оп. 1, д. 1А, л. 7). Данное распоряжение имеет под собой четкую контрреволюционную направленность – отследить пособников белогвардейцев и сочувствующих им.

Представлено только начало чрезвычайно широкой деятельности Губревкома, куда объемнее, чем предполагалось в декретах Советской власти. В отношении укрепления обороны губернии – это проведение мобилизации, создание вооруженных партизанских отрядов, боевых рабочих и крестьянских дружин, снабжение и размещение подразделений Красной армии, строительство укреплений, разрешение споров между воинскими частями, разбирательство жалоб мирного населения на действия красноармейцев и т. д.

При изучении архивов сразу бросается в глаза то, что Ревком издавал письменные приказы воинским частям, пребывающим в город. Здесь усматривается некоторое двоевластие, т. к. Красная Армия по объективным причинам подчинялась в первую очередь своим командирам и комиссарам по всей вертикали вплоть до Реввоенсовета. Тем не менее Воронежский Губревком, как и прочие Ревкомы губернского и уездного уровня, был наделен соответствующими полномочиями, вроде расквартирования воинских частей, что вполне логично, учитывая, что с последствиями самовольного размещения приходилось разбираться ему же. В соответствии с Приказом № 5 Ревкома: «Все воинские части и учреждения, прибывающее в г. Воронеж, по вопросу размещения их в городе обязаны непременно обращаться в Квартирный отдел при Губвоенкоме... Всякий случай самочинного размещения и захвата помещения по своему усмотрению без разрешения... будет рассматриваться как неподчинение распоряжению Советской власти... Школьные помещения ни в коем случае и никем не могут быть заняты помимо ведома и разрешения Губревкома» (ГАВО, ф. Р-1111, оп. 1, д. 1А, л. 6).

Другое распоряжение председателя Губревкома гласило: «...приказываю всем командирам и политическим руководителям воинских частей, оперирующих на Воронежском фронте, равно как и руководителям органов снабжения, все требования направлять исключительно в соответствующие органы снабжения армии, за исключением тех предметов, что подлежат изъятию на основании приказа Чусоснаба № 93» (ГАВО, ф. Р-1111, оп. 1, д. 2, л. 35). Требования армейских частей вносили дезорганизацию в и не без того шаткое положение народного хозяйства губернии, на что Ревком реагировал соответствующим образом. Примечательно, приказ не направлялся командованию Красной Армии, а передавался в уезды, где, видимо, он должен был послужить весомым аргументом в грядущих спорах с представителями воинских формирований.

И были не только споры, дело доходило до конфликтов. Например, продкомиссия Таганрогского полка 33-й дивизии арестовала председателя Верхне-Икорецкого волостного Революционного комитета (Волревкома) за то, что тот не выдал ей продукты. Впоследствии от Ревкома была направлена жалоба в Бобровский Уездный Ревком. Суть конфликта в сжатом виде излагается в заявлении от 1 декабря 1919 г.: «...Я им сказал, что наш район занимает 15-ая дивизия и посоветовал им обратиться в упродком, где распределяют район, он мне ответил, что мы Ваш упродком не признаем и работаем самостоятельно. Я ответил, что если вы работаете самостоятельно, то и работайте, и спросил их может быть вы и наш совет не признаете, они ответили, да отчасти не признаем, я им на это сказал, что не разрешаю вам здесь работать, если вы никого не признаете, тогда они меня арестовали...» (Алексанян, 2017, с. 57). Однако это не означает, что Ревкомы наотрез отказывались снабжать воинские части, речь идет не о запрете, а о нормальной организации и адекватности требований. В докладе Старо-Безгинский Волревком отчитывается об обеспечении воинских частей подводами, фуражом и продуктами без каких-либо жалоб (ГАВО, ф. Р-186, оп. 1, д. 1, л. 8).

На «жилищном» и «продовольственном» вопросах работа Ревкомов не оканчивалась. В функции Ревкомов, как было указано ранее, входило строительство укреплений, мобилизационные мероприятия, создание вооруженных партизанских отрядов, боевых рабочих и крестьянских дружин, снабжение их продовольствием, оружием (Бугай, 1981, с. 51), борьба с дезертирством (ГАВО, ф. Р-186, оп. 1, д. 1, л. 9 об.). Ещё в середине июня 1919 г. В. И. Ленин, в частности, телеграфировал исполкомам Советов ряда прифронтовых районов о необходимости немедленно принять меры для ускорения производимых военно-полевых строительства работ по укреплению позиций. А в конце июня 1919 г. Воронежский Губернский комитет РКП(б), руководствуясь указанием центра, обязал уездные Революционные комитеты организовать оборонительные рубежи (Бугай, 1981, с. 60).

и заградительные отряды в прифронтовой полосе, повсеместно создать коммунистические и рабочие вооруженные дружины. Будучи недовольным работой некоторых Ревкомов, Губком партии направил в прифронтовые уезды своих уполномоченных для исправления ситуации (Алексанян, 2017, с. 54). Только коренным образом повлиять на развитие ситуации, как показал успех наступления белогвардейцев, они так и не смогли. Однако неудача в обороне Воронежской губернии зависела от множества факторов, и ссылаться на неэффективность работы первых уездных и волостных Ревкомов было бы не объективно.

Наступление белогвардейцев отличалось жестокостью. В сводках Чужиковского волостного Ревкома, направленных в Нижнедевицкий уездный Ревком 29 ноября 1919 г., сообщалось, что «белогвардейскими бандами за время своей кошмарной и разбойничьей власти над гражданами сей волости произведено грабежей и насилий, а в особенности над лицами и их семьями, состоящих в партии коммунистов-большевиков...». Из доклада члена Расховецкого сельского исполкома С. Капустина в Репьевский районный ревком: «18 сентября с/г (1919 г.) по вступлении белогвардейщины в то же время казацкими бандами в окрестности села Расховецкого начали производить жителям зверства и великого рода грабёж... Все забирали беспощадно, и кроме того, стали насильничать женщин и девушек...» (Алексанян, 2017, с. 58-59).

Бобровский уезд, ввиду своего географического положения при наступлении белогвардейцев на Воронеж, должен был попытаться сдержать их натиск. Поэтому местный Ревком принимал меры по обороне и эвакуации. На строительство укреплений направляли в первую очередь безработных, в то время как ценные специалисты, наоборот, получали «бронь» от общественных работ указанием исключительно Ревкома (ГАВО, ф. Р-2468, оп. 1, д. 12, л. 9), ни начальник гарнизона, ни комендант, ни прочий орган не имели на это прав. Вместе с тем, вопреки расхожему мнению, трудящиеся по принуждению получали заработную плату и могли обрести освобождение от работ по болезни от Ревкома (ГАВО, ф. Р-2468, оп. 1, д. 12, л. 9). Также широко применялись пропаганда и убеждение широких масс населения. В циркулярном обращении ко всем Волревкомам председатель Ревкома Бобровского уезда Н. Е. Алексеевский призывал поддержать Красную армию во имя «светлого будущего»: «Товарищи крестьяне!.. если отступит Красная Армия, кому достанется тот хлеб, который вы уберете и засеете? Засевы Ваши пожнут помещики и генералы, по спинам снова загуляет денкинская нагайка... И потому все за работу» (Алексанян, 2017, с. 58). Сам уездный центр находился на «осадном» положении, в связи с чем Ревкомом был введен комендантский час (ГАВО, ф. Р-2468, оп. 1, д. 1, л. 12), предприняты меры дополнительного контроля над почтовыми отправлениями, а также была создана «летучая почта» – военизированная временно организованная почта для оперативной передачи распоряжений и донесений (ГАВО, ф. Р-2468, оп. 1, д. 1, л. 13).

В связи со скоплением воинских частей Бобровский Ревком также был обеспокоен эпидемиологической обстановкой в уезде. Начало эпидемии, особенно в рядах Красной Армии, грозило обвалить фронт, и поэтому Ревком приказывал:

1. На постоянной основе следить за чистотой улиц.
2. Организовать в общественных местах «кадушки» (деревянная тара цилиндрической формы) с кипяченой водой, а всем советским учреждениям приобрести посуду для ее кипячения.
3. Убирать с мест сражений трупы павших лошадей.
4. Воинским частям производить забой скота в специально отведенных местах.

Виновники в нарушении санитарных норм несли строгую ответственность по законам революционного времени (ГАВО, ф. Р-2468, оп. 1, д. 1, л. 15).

Крайне точно охарактеризовал работу Бобровского Ревкома с июня по ноябрь 1919 г. его председатель Н. Е. Алексеевский: «...зачастую ревком более напоминает военный штаб, чем гражданское учреждение, а ответственные работники меняли перо на винтовку» (Алексанян, 2017, с. 56-57).

На случай успеха противника на плечи Ревкомов также легла эвакуация людей и имущества. Например, в данных целях в Острогожском уезде была создана Чрезвычайная комиссия по эвакуации. В первую очередь эвакуации подлежали продукты питания по железной дороге. Следом деньги, пишущие машины, типографические шрифты, телеграфные аппараты, телефонные коммутаторы и аппараты, служебные документы, книги и печати Чрезвычайной комиссии, Комитета партии большевиков, Главного Секретариата и Казначейства. Всем остальным отделам вверялся вывоз печатей, документов денежной отчетности и протоколов за 1918 г. Заводы, электрические станции, пожарные машины приводились в состояние непригодности путем эвакуации главных частей механизмов, и в крайнем случае – подвергались уничтожению. С личного согласия эвакуировались советские работники и члены их семей (ГАВО, ф. Р-738, оп. 1, д. 1, л. 12-12 об.).

Ревкомами регламентировалась обязательная помощь раненым и больным красноармейцам, в частности организовывались социальные сборы для помощи им и их семьям (ГАВО, ф. Р-1111, оп. 1, д. 1А, л. 21к.). Под патронажем Губревкома была проведена «неделя красноармейца» (Виноградов, Прудковский, 1939, с. 156), в течение которой удалось собрать материальные средства, улучшив обеспечение госпиталей.

Ревкомы уделяли внимание и семьям красноармейцев. Например, оказывали помощь в уборке урожая. Из приказа № 6 Бобровского уездного Ревкома: «Уборка полей, принадлежащих семьям красноармейцев, должна быть проведена своевременно, и помощь оставшимся семьям должна быть оказана не на словах, а на деле, а потому всем волостным исполкомам, ревкомам и волостным земельным отделам приказываю:

1. Использовать все уборочные машины, весь живой и мертвый инвентарь, находящийся как в крестьянских хозяйствах, так и на прокатных пунктах и советских хозяйствах.
2. Мобилизовать для этой цели в случае надобности всех граждан обоего пола от 18 до 60 лет...» (ГАВО, ф. Р-2468, оп. 1, д. 1, л. 8).

По мобилизационному направлению – в самом Воронеже был создан отряд из коммунистов и рабочих передовых предприятий в составе 250 человек. Ревкомы Острогожского уезда создали три заградительных отряда, в которых насчитывалось около 10 тысяч человек, а в Богучаре Ревкомы зачислили в отряды 800 человек (Бугай, 1981, с. 60).

В связи с активными боевыми действиями остро стояла проблема подвоза боеприпасов, личного состава, продовольствия и пр. Естественно, что наиболее быстрым и эффективным способом доставки всего необходимого являлся железнодорожный транспорт, учитывая, что сам Воронеж представлял и до сих пор представляет собой крупный железнодорожный узел. В результате боевых действий, разрушения путей и мостов на станции Воронеж скопилось огромное количество составов. Рабочие железнодорожники ценой больших усилий смогли восстановить ж/д сообщение. Однако тут же встал вопрос о снабжении горючим самих паровозов. В приказе № 7 Воронежского Губревкома констатируется: «При общем катастрофическом положении с топливом, недостаток рабочих рук и перевозочных средств при производстве лесных заготовок и доставки дров на станцию еще более разрушает железнодорожный транспорт. Военские перевозки, даже оперативного характера, задерживаются, что губительно отражается на выполнении армиями оперативных задач...

Учитывая важность момента, Воронежский Губернский Военно-Революционный комитет приказывает всем Уревкомам и Волревкомам оказывать железнодорожным районам всемерное содействие, как в производстве лесных заготовок и распилке дров, так и в подвозе дров к станциям – прибегая в нужных случаях к принудительной подводной повинности... Небрежность в исполнении настоящего приказа будет караться преданием суду Революционного Трибунала» (ГАВО, ф. Р-1111, оп. 1, д. 1А, л. 1).

Примечательно, что пользование подводами (телегами для перевозки грузов на конной тяге) в рамках указанной повинности оплачивалось (ГАВО, ф. Р-1111, оп. 1, д. 1А, л. 4). Только главная причина трудностей заключалась не только в нежелании предоставлять лошадей, но и в их нехватке из-за принудительных мобилизаций в Первую мировую войну, а затем белогвардейскими войсками при захвате территорий Воронежской губернии (ГАВО, ф. Р-1111, оп. 1, д. 2, л. 196), при общем снижении поголовья лошадей. К 1916 г. оно сократилось на 10% и в период Гражданской войны продолжало неуклонно снижаться. К 1920 г. численность лошадей составила 77% от показателя 1916 г. (Рышков, 2015, с. 43). Советская власть также прибегала к принудительной мобилизации лошадей, однако не на безвозмездной основе (безусловно не в 100% случаев соблюдалась законность с выплатами, влияли обстоятельства и человеческий фактор). Из письма Губревкома в Штаб 8 армии: «Губревком просит сделать распоряжение об уплате Уполномоченному Петровскому обществу, Красненской волости, Воронежского уезда Александру Сергеевичу Волкову за 19 мобилизованных лошадей денег в сумме 415 550 рублей, согласно квитанции Командира Ковалева 6-й Кавдивизии от 15 октября 1919 г. № 1579» (ГАВО, ф. Р-1111, оп. 1, д. 2, л. 287).

Вопреки указаниям из столицы Черноземья, быстро решить вопрос с топливом и снабжением не получалось. И не одна Воронежская губерния «грешила» в данном начинании, В. И. Ленин в ноябре того же года обращался в письме к партийным организациям (которое напечатали 13 ноября 1919 г. в газетах «Правда» и «Известия ВЦИК», а значит фактически Ленин обращался ко всей Советской республике): «...Товарищи! Наступило время, когда такой важнейшей очередной задачей стала борьба с топливным кризисом. Мы добиваем Колчака, мы победили Юденича, мы начали успешно наступать на Деникина. Мы улучшили значительно заготовку и сыпку хлеба. Но топливный кризис грозит разрушить всю советскую работу: разбегаются от холода и голода рабочие и служащие, останавливаются везущие хлеб поезда, надвигается именно из-за недостатка топлива настоящая катастрофа» (Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 50 т. М.: Политиздат, 1974. Т. 39. С. 305-308).

Поэтому новая попытка Губревкома исправить ситуацию состоялась уже 6 ноября 1919 г., когда последовал новый приказ, где «все трудоспособное население мужского пола волостей, прилегающих к районам лесных заготовок, а также и сел, расположенных в 10-ти верстовой полосе от г. Воронежа, где будут вестись лесные заготовки», объявлялось мобилизованным, а сами места лесных заготовок становились «милитаризованными, со всеми вытекающими отсюда последствиями» (ГАВО, ф. Р-1111, оп. 1, д. 1А, л. 8). Все задействованные работники освобождались от иных повинностей. Действие возымело эффект, за последние два месяца 1919 г. на склады г. Воронежа и железнодорожные станции губернии поступило 140 тысяч кубических сажень дров, на лесозаготовках было заготовлено 30 тысяч кубических сажень (Бугай, 1981, с. 97).

Еще одной вехой в рамках обороноспособности прифронтовой территории для Ревкомов была борьба с контрреволюцией. После захвата белогвардейцами части Воронежской губернии некоторые граждане встречали их, как «освободителей от большевизма», предлагая сотрудничество в формировании администрации, помогая в снабжении, а иногда и в виде доносов на коммунистов, им сочувствующих, и на служащих советских органов управления, тем самым зачастую подписывая сторонникам большевиков сметный приговор. После успешного контрнаступления последовал обратный процесс по принципу «горе побежденным». Бобровский Ревком предписывал в Приказе № 31:

1. Немедленно провести регистрацию всех лиц, убегающих с казаками и вернувшихся. Расследовать причины бегства и материалы сообщить Уездному Отделу Управления с указанием имущественного положения.

2. Имущество лиц, бежавших с казаками и не вернувшихся, немедленно конфисковать...

3. Провести расследования всех насилий, совершенных казаками. Выяснить виновных в выдаче советских работников и их семей. Виновных арестовать и доставить с материалами уполномоченному ГубЧК.

4. Выяснить, кто вел контрреволюционную агитацию, содействовал казакам и т. д., с виновными поступить согласно п. 3.

5. Немедленному аресту подлежат все волостные старшины, назначенные казаками... (ГАВО, ф. Р-2468, оп. 1, д. 1, л. 34-34 об.).

Ревкомы провели колоссальную работу по устранению последствий наступления белогвардейских войск и укреплению обороны в прифронтовой губернии. Успешные боевые действия Красной Армии отбросили линию соприкосновения далеко на юг, и губерния стремилась вернуться к мирному строительству, отказываясь от «чрезвычайщины». Избирательная кампания в Воронеже завершилась избранием 26 января 1920 года на VII-ом губернском съезде Советов нового состава Губисполкома из 27 человек. Губернский ревком был упразднен (Алексанян, 2017, с. 64-65).

Однако в некоторых уездах губернии Ревкомы продолжили или в разные периоды времени возобновили работу. Вызвано это было неспокойной ситуацией. Одним из первых подобных моментов в 1920 г. стало восстание в Павловском уезде, соседствовавшем с Шиповским лесом, топографически удобным для внезапных нападений. Дезертиры подняли восстание в селе Гнилуша в ночь на 2 мая 1920 г. В ответ в районе Шиповского леса во всех волостях были созданы Ревкомы (Алексанян, 2017, с. 79), но вскоре восстание охватило и другие уезды. Согласно приказу № 1 Штаба войск южного района Воронежской губернии от 14 ноября 1920 г., в связи с ликвидацией восстаний в Южной части Воронежской губернии (Острогожский, Павловский, Богучарский уезды) в распоряжение данного штаба поступали все вооруженные силы Южной части губернии, Уисполкомы, Воисполкомы и другие Советские органы власти. Все партийные органы, согласно постановлению Губкома, обязаны были выполнять требования и распоряжения штаба по вопросам организации и мобилизации коммунистических сил для борьбы с «бандитизмом и кулацкими восстаниями». В тот же день состоялось заседание Острогожского Исполкома, который приказом от 15 ноября передал власть вновь сформированному «временному Уездному Военно-Революционному комитету... до окончательного искоренения бандитизма» (ГАВО, ф. Р-738, оп. 1, д. 8, л. 1-2).

В первом же опубликованном приказе от 15 ноября 1920 г. Острогожский Ревком заявил о намерении «беспоощадно расправляться с теми элементами, которые прямо или косвенно помогают контрреволюции и срывают экономическое строительство». В Острогожске вводился комендантский час, назначались новые патрули и караулы (ГАВО, ф. Р-738, оп. 1, д. 8, л. 2). Понятно, что под «беспоощадно расправляться» подразумевалась не только физическая расправа, это агитационный посыл, но не прямое руководство к действию. Тем не менее меры были суровы. Приказ № 2 от 16 ноября послужил началом создания Волревкомов и Райревкомов в 30-ти верстной полосе от очагов «бандитизма». Из мест, охваченных восстанием, предписывалось брать заложников и направлять в Политическое бюро при уездном Управлении милиции, а уличенных в порче расстреливать на месте. На сотрудников милиции возлагался усиленный контроль за пребывающими и убывающими из населенных пунктов лицами, подозрительных приказывалось арестовывать до выяснения обстоятельств. Начальнику гарнизона и уездному военкому вверялась проверка под личную ответственность документов у прибывающих воинских частей и красноармейцев, находящихся или следующих в отпуск. «Всякое разгильдяйство и нерадение» каралось со всей строгостью военно-революционного времени (ГАВО, ф. Р-738, оп. 1, д. 8, л. 3).

В последующих приказах Острогожским Ревкомом накладывались меры на ограничение передвижения населения; устанавливался комендантский час по всем волостям (ГАВО, ф. Р-738, оп. 1, д. 8, л. 10) и запрет на остановку на ночлег новоприбывших в населенных пункт лиц, не прошедших регистрацию, незарегистрированные подлежали аресту и представляли перед трибуналом. Имущество семей «бандитов» подлежало конфискации с последующей передачей нуждающимся семьям красноармейцев. По уезду была создана агентурная сеть для оперативного выявления контрреволюционно настроенных граждан. Ответственным лицам вменялось отслеживать настроения населения и своевременно докладывать о них Ревкому уезда (ГАВО, ф. Р-738, оп. 1, д. 8, л. 4). Вооруженные отряды местных Ревкомов расширялись путем пополнения из числа «надежных» крестьян. В селениях приказывалось проводить сплошные обходы и внезапные налеты, усилить агитацию населения, поднять дисциплину и бдительность милиции и продотрядов (ГАВО, ф. Р-738, оп. 1, д. 8, л. 6).

Тревожным звонком для Советской власти, помимо самих восстаний, что уже красноречиво говорило о недовольстве в крестьянской среде, стало дезертирство красноармейцев. Если за 1918-1919 гг. большевики смогли более-менее наладить воинскую дисциплину, то в 1920 г. «недуг» оставления воинских частей вновь распространился в армии. Об этом свидетельствует приказ № 4 Острогожского Ревкома: «Из мест, охваченных вооруженным восстанием бандитов по всем направлениям, распространяется значительное количество бывших красноармейцев, состоящих в большинстве из Воронежских дезертиров и впоследствии сдавшихся к восставшим бандам и распущенных последними по домам» (ГАВО, ф. Р-738, оп. 1, д. 8, л. 5). Таким образом, Советская власть в очередной раз столкнулась с проблемами, что испытывали на себе и Императорская Россия, и Временное правительство, а именно с усталостью солдат-крестьян от войны, низкой мотивацией ввиду падения авторитета власти, идущей «рука об руку» с ухудшающимся уровнем жизни, продразверсткой и неразрешенностью хозяйственных проблем. Учитывая продолжающуюся Гражданскую войну, Советско-польскую войну, иностранную интервенцию, большевики действовали по законам военного времени. Острогожский Ревком для противодействия дезертирам и бандитам приказывал, помимо прежних мер, выставить на дорогах «особые летучие посты из коммунистов, милиции и надежных граждан». Все задержанные подлежали обыску, после чего усиленным конвоем направлялись в особый Отдел Штаба войск для предания суду Ревтрибунала (ГАВО, ф. Р-738, оп. 1, д. 8, л. 5).

К концу декабря, вопреки слухам, восстание в Острогожском уезде во многом было подавлено, 31 декабря 1920 г. Уездный Ревком был упразднен и вся полнота власти передана Уездному Исполнительному Комитету. При этом установленные ранее Волревкомы и Райревкомы продолжили свою работу, перейдя в подчинение Уисполкома, приказы Уездного Ревкома также функционировали (ГАВО, ф. Р-738, оп. 1, д. 8, л. 17) до окончательной стабилизации обстановки.

Закключение

Таким образом, мы можем констатировать, что создание Революционных комитетов было вызвано чрезвычайной ситуацией в лице Гражданской войны, экономического и продовольственного кризисов. Военно-Революционные комитеты 1917 г. – начала 1918 г. и Ревкомы, образованные после становления Советской власти, не тождественны, хотя опыт первых, несомненно, лег в основу при образовании вторых. Воинские части подчинялись Ревкомам по ряду вопросов, однако их взаимодействие во многом ограничивалось расквартированием и снабжением, но никак не боевыми задачами. Ревкомы провели в Воронежской губернии комплекс мер по укреплению тыла Красной Армии и нормализации обстановки как таковой, в результате чего большевики сохранили власть в регионе. Более того, результат работы вскоре позволил провести выборы в Советы и упразднить Губревком и местные Ревкомы в большинстве уездов. Правда необходимо отметить, что очаги крестьянских восстаний и бандитизма возникали вплоть до 1922 г., но в т. ч. деятельность вновь формируемых Ревкомов не позволила разрастить крестьянскому бунту до масштаба знаменитой «Антоновщины».

Перспективы исследования, в рамках проблем, затронутых данной статьей, видятся в привлечении материалов соседних губерний с целью проведения анализа Ревкомов Центрально-черноземного региона и создания потенциала для дальнейшего обобщения и сравнения Революционных комитетов всей Советской России.

Источники | References

1. Алексанян Н. А. Ревкомы Воронежской губернии в годы Гражданской войны // Альманах современной науки и образования. 2015. № 7 (97).
2. Алексанян Н. А. Становление Советских органов власти Воронежской губернии в 1917-1922 гг.: организационный, кадровый аспекты: дисс. ... к. ист. н. Воронеж, 2017.
3. Борисенко Р. В. Крестьянские мятежи в Воронежской губернии летом 1919 года // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 4.
4. Бугай Н. Ф. Ревкомы как чрезвычайные органы диктатуры пролетариата (1918-1921 гг.) 2017. <https://libmonster.ru/m/articles/view/РЕВКОМЫ-КАК-ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ-ОРГАНЫ-ДИКТАТУРЫ-ПРОЛЕТАРИАТА-1918-1921-гг.>
5. Бугай Н. Ф. Ревкомы: научно-популярный очерк. М.: Политиздат, 1981.
6. Бугай Н. Ф. Революционные комитеты – чрезвычайные органы Советской власти (1918-1921 гг.) // Исторические записки. 1978. № 102.
7. Бугай Н. Ф. Революционные комитеты – чрезвычайные органы советской власти, 1918-1921 гг.: дисс. ... д. ист. н. М., 1985.
8. Васильев В. Е. И дух наш молод. М.: Воениздат, 1981.
9. Виноградов С., Прудковский П. Освобождение Воронежа от белых банд // Борьба за Воронеж: статьи и очерки к 20-летию освобождения Воронежа от Белых банд. Воронеж: Воронежское областное книгоиздательство, 1939.
10. Данилов В. Н. Чрезвычайные органы власти в советской государственной системе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2012. № 2.
11. Егоров А. И. Разгром Деникина 1919 г. М. – СПб.: АСТ; Terra Fantastica, 2003.
12. Княжев А. Оборона Воронежа от банд Мамонтова и Шкуро // Борьба за Воронеж: статьи и очерки к 20-летию освобождения Воронежа от белых банд. Воронеж: Воронежское областное книжное издательство, 1939.
13. Лесных А. В. Военные мобилизации крестьян в Красную Армию на территории Воронежской губернии во время Гражданской войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 90.
14. Литвинова Г. И. Революционные комитеты в годы Гражданской войны. М.: Юридическая литература, 1974.
15. Победов М. Воронеж под властью белогвардейцев // Борьба за Воронеж: статьи и очерки к 20-летию освобождения Воронежа от Белых банд. Воронеж: Воронежское областное книгоиздательство, 1939.
16. Рынков В. М. Аграрная экономика Сибири в годы Первой мировой и Гражданской войн: проблема интерпретации статистических источников // Идеи и идеалы. 2015. Т. 2. № 4 (26).
17. Черемисинов Г. А. Макроэкономическая динамика России в годы Первой мировой войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 5. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.5.6.1>
18. Ямпольская Г. А. Чрезвычайные органы Воронежской и Курской губерний в условиях военного времени: методы управления хозяйственной деятельностью (1918-1920 гг.) // Via in tempore. История. Политология. 2010. № 7 (78).

Информация об авторах | Author information**Бобринёв Константин Станиславович¹**¹ Воронежский государственный педагогический университет**Konstantin Stanislavovich Bobrinev¹**¹ Voronezh State Pedagogical University¹ *konstantin.bobriniov@yandex.ru***Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 23.05.2025; опубликовано online (published online): 04.07.2025.

Ключевые слова (keywords): Революционный комитет; Ревком; Губревком; Воронежская губерния; военно-революционное время; Revolutionary Committee; Revkom; Gubrevkom; Voronezh Governorate; military-revolutionary period.